

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Д.С. Уздякин

Белорусский государственный экономический университет, uzdmitriy@tut.by

Основные отличия унитарных предприятий от юридических лиц других организационно-правовых форм проявляются в первую очередь в правовом режиме их имущества.

Согласно части первой статьи 113 ГК Республики Беларусь унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. При этом имущество унитарного предприятия находится в частной либо государственной собственности, является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия [1]. Вместе с тем, ГК Республики Беларусь называет случаи, когда возможно возникновение долевой собственности на имущество унитарного предприятия (раздел имущества, находящегося в совместной собственности супругов, а также переход права собственности на имущество унитарного предприятия в порядке наследования, правопреемства либо иными не противоречащими законодательству способами к двум и более лицам) и определяет варианты разрешения таких ситуаций. Перечень таких случаев свидетельствует о том, что к таковым не относятся действия субъектов права, совершаемые исключительно с целью установления долевой собственности на имущество унитарного предприятия [2].

Известно, что имущество, находящееся у унитарного предприятия на балансе, принадлежит ему на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления, которое производно от права собственности, т.е. у имущества унитарного предприятия есть ещё и собственник. Это также означает, что нельзя учредить унитарное предприятие, например, на арендованном либо переданном в доверительное управление имуществе. Учредителями унитарных предприятий являются собственники имущества: государство, административно-территориальные единицы в лице соответствующих государственных органов, юридические и физические лица. Учредители дочерних унитарных предприятий могут быть сами унитарные предприятия с согласия собственника. [3].

Для унитарных предприятий установлен особый правовой режим имущества, цель которого реализовать и защитить права и интересы собственника его имущества.

Само унитарное предприятие, основанное на праве хозяйственного ведения, не вправе отчуждать принадлежащее ему недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный фонд хозяйственного общества или товарищества или иным способом распоряжаться таким имуществом без согласия собственника имущества унитарного предприятия. Остальным имуществом, принадлежащим предприятию, оно распоряжается самостоятельно, за исключением случаев, установленных законодательством и собственником имущества.

Исчерпывающий перечень прав собственника имущества унитарного предприятия определяется законодательными актами.

В соответствии с общими положениями гражданского законодательства собственник имущества унитарного предприятия вправе обращаться в суд с исками о признании оспоримой сделки, совершенной с имуществом унитарного предприятия, недействительной и об установлении факта ничтожности сделки, совершенной с таким имуществом, а также с требованиями о применении последствий недействительности таких сделок, а также истребовать имущество унитарного предприятия из чужого незаконного владения.

Очень важным является вопрос о том, вправе ли учредитель унитарного предприятия без ликвидации такого предприятия принять решение об изъятии части его имущества. Данный вопрос актуален в силу того, что, самой большой негативной стороной рассматриваемого института является то, что в имущественном обороте участвует не собственник имущества. Исходя из этого, если собственник безо всяких ограничений изымет часть своего имущества, то тем самым пострадают контрагенты, с которыми унитарное предприятие по причине недостаточности своего имущества может не иметь возможности надлежащим образом рассчитаться или иначе исполнить взятые на себя обязательства.

Рассматривая отношения собственности в рамках унитарного предприятия, нельзя не указать на то, что если его учредитель – физическое лицо «позаимствует» часть имущества унитарного предприятия для личного (домашнего, семейного) потребления, например, присвоит часть денег

унитарного предприятия, то с точки зрения уголовного закона это не может рассматриваться в качестве хищения, так как похитить что-либо у самого себя нельзя – судебная практика также идёт по этому пути, в частности в судах абсолютно правильно было вынесено несколько оправдательных приговоров по делам, в которых учредитель унитарного предприятия обвинялся в хищении имущества у «своего» унитарного предприятия. В отличие от учредителя унитарного предприятия участник хозяйственного общества (ООО, ОДО, АО), даже в случае, когда ему принадлежит доля в размере 99,9%, в аналогичной ситуации может быть привлечён к уголовной ответственности в силу того, что собственником имущества является само хозяйственное общество как юридическое лицо, его же участнику принадлежит лишь имущественное право (доля участия), а не реальное имущество, поэтому участник хозяйственного общества, «заимствуя» часть имущества «своего» хозяйственного общества, «приобретает» в свою собственность чужое имущество, а раз так, то факт хищения налицо. [5].

Полномочие собственника имущества на назначение руководителя унитарного предприятия влечет и подотчетность его собственнику. И эта подотчетность всегда имеет буквальный характер, так как руководитель унитарного предприятия отчитывается о деятельности предприятия в порядке и в сроки, которые определяются собственником имущества унитарного предприятия либо учредителем в отношении дочернего предприятия. Что касается учета и отчетности на унитарном предприятии, а также контроля за его деятельностью, то законодатель не приводит новых норм, распространяя общие положения о бухгалтерском учете, представлении статистической и иной отчетности, а также обязательного проведения аудиторской проверки, в случаях, когда это предусмотрено законодательством [4].

Еще одной проблемой функционирования унитарного предприятия, учреждённого физическим лицом, является ситуация, когда это физическое лицо разводится со своим супругом, при этом уставный фонд унитарного предприятия был сформирован (дополнен) за счёт общего имущества супругов и между супругами отсутствует брачный договор или иной договор, изменяющий законный режим имущества супругов, и тем самым имущество унитарного предприятия находится не в собственности его учредителя, а в общей совместной собственности супругов.

При обращении взыскания на имущество унитарного предприятия, принадлежащего супругам на праве общей собственности по личным обязательствам одного из супругов, такое взыскание в силу пункта 3 статьи 259 ГК Республики Беларусь не допускается [1]. Это означает, что, какие бы значительные долги ни были у одного из супругов, унитарное предприятие будет продолжать функционировать и выделение доли в имуществе такого унитарного предприятия для обращения на неё взыскания невозможно.

Порядок отчуждения унитарного предприятия, имущество которого находится в общей совместной собственности супругов, аналогичен общему правилу отчуждения имущества, находящегося в общей совместной собственности.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 24.04.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Гражданское право: учебник / под общ. ред. проф. В.Ф.Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – 976 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: в 2 кн. Кн. 1. /Отв. ред. В.Ф.Чигир. Мн.: Амалфея, 2000. 544с.
4. Николаев, М. Частные унитарные предприятия: хорошо забытое новое / М.Николаев // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
5. Функ, Я. Особенности функционирования унитарного предприятия, учредителем которого выступает физическое лицо / Я.Функ // Юрист. – 2003. – № 10. – С. 37–41.